

СОВРЕМЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Дорожкина Т.В., кандидат экономических наук, доцент,

Ромашкова А.К.,

Иочис Я.А.,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье показана важность построения системы управления, способной предотвращать возможность уклонения от ответственности должностных лиц органов государственной власти и представителей бизнеса от исполнения законных обязательств в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности. Основываясь на положении о том, что в каждом конкретном государстве основным элементом борьбы с коррупцией является государственная антикоррупционная политика, проанализирована антикоррупционная деятельность таможенных органов. Последовательно обоснована мысль о том, что работа по противодействию коррупции в таможенных органах так же, как и в других государственных органах подразумевает применение мер организационно-управленческого, правового, социального характера и должна носить системный характер, как на государственном, так и на международном уровнях. Сформулирован тезис о том, что отсутствие понимания сложности проблемы борьбы с коррупцией создает множество неверных подходов к ее решению.

На основе анализа Индекса восприятия коррупции представлены показатели уровня коррупции по каждому государству-члену ЕАЭС. Представлены итоги работы таможенных служб стран ЕАЭС в области противодействия коррупции за 2018-2019 гг. Определены основные проблемы и направления совершенствования антикоррупционной деятельности в рамках ЕАЭС. Обоснована необходимость проведения единой антикоррупционной политики в рамках ЕАЭС для ускорения темпов развития и дальнейшей успешной интеграции в мировое экономическое пространство.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, коррупционные преступления, таможенные органы, Евразийский экономический союз, индекс восприятия коррупции

Многообразие форм, масштабность, высокая организованность создаваемых в разных странах управленческих моделей общественными процессами государства так и не приводят к решению проблемы коррупционной деятельности.

Прорастая своими корнями из стремления личного обогащения, коррупция охватывает все сферы общественных и государственных отношений, став неотъемлемой составляющей развития практически всех стран мира, в том числе и стран – участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Создаваемые способы противодействия коррупции, показывая низкую эффективность, лишь подтверждают постулат о том, что отсутствие понимания сложности данной проблемы создает множество неверных подходов к ее решению. Наличие недостатков во взаимодействии разных стран, и пробелов в антикоррупционном законодательстве, приводящих к возможности уклонения от ответственности должностных лиц органов государственной власти и представителей бизнеса, невозврат активов, добытых ими преступным путем, наносит существенный урон экономикам всех стран [3, с. 14].

Поскольку коррупция является социально-правовым явлением, бороться с ней необходимо, сочетая комплекс различных методов и средств, в

том числе и правовых. В настоящее время международная антикоррупционная деятельность является наиболее обширной и регулируется более чем 60 нормативно-правовыми актами. Основным международным документом в области противодействия коррупции является Конвенция Организации объединенных наций (далее – ООН) против коррупции, которая была заключена Генеральной Ассамблеей ООН на 51 пленарном заседании 31 октября 2003 года.

Центральным элементом борьбы с коррупцией в каждом конкретном государстве является государственная антикоррупционная политика. Она охватывает все сферы государственных органов, в том числе и таможенную службу. Деятельность по противодействию коррупции в таможенных органах так же, как и в других государственных органах подразумевает применение мер организационно-управленческого характера, направленных на выявление и пресечение коррупционных преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Ежегодно в таможенных службах выявляются сотни преступлений коррупционной направленности. Но данные сведения могут некорректно отражать реальное состояние коррумпированности экономики страны, так как коррупционные преступления, вследствие определенных субъектив-

ных и объективных причин, могут рассматриваться как латентные, т.е. сведения о коррупционной преступности в таможенных органах не всегда отражены в уголовной статистике государства.

Однако, основываясь на последних исследованиях международной неправительственной организации Transparency International можно рассмотреть общий рейтинг стран по уровню восприятия коррупции, в том числе и в странах ЕАЭС.

В соответствии с ежегодно обновляемым рейтингом стран мира по уровню распространенности коррупции (The Corruption Perceptions Index) под коррупцией следует понимать любое превышение служебных и должностных полномочий в личных целях. Анализ данных Индекса восприятия коррупции проводится на основе информации, полученной от физических или юридических лиц, непосредственно столкнувшихся с коррупционной деятельностью или профессионально изучающих проявления коррупции.

В рамках данного индекса все страны мира распределяются в рейтинге по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 баллов – это самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 баллов – самый низкий.

В 2018 году в группе лидеров по восприятию коррупции первое место занимает Дания, имеющая 88 баллов, второе место – Новая Зеландия, имеющая 87 баллов, на третьем месте сразу несколько стран – Финляндия, Швейцария и Сингапур, набравшие по 85 баллов [6]. Страны Восточной Европы и Центральной Азии, набравшие в среднем 35 баллов уже традиционно относятся к наиболее коррумпированным.

Показательно использовать данные рейтинга для анализа коррумпированности экономики среди стран-участниц ЕАЭС.

Лидером в этом союзе, демонстрирующим наибольшие успехи в борьбе с коррупцией является Беларусь, поднимаясь, по сравнению с 2016 годом с 79 места (40 баллов) в 2018 году на 70 место с 44 баллами, тем самым продвинувшись на 9 мест и увеличив оценку на 4 балла [6.]

Казахстан, Армения и Киргизия в 2018 году остались с теми же баллами, что и в 2017 году, но в рейтинге поднялись на 2 позиции. Армения 2016 году находилась на 113 месте и имела 33 балла. В 2017 поднялась на 107 позицию, а в 2018 гг. – 105, набрав 35 баллов. В 2018 году Казахстан занимал 124 место, в 2017 году 122 и набирал по 31 баллу ежегодно. В 2016 году Казахстан находился на 131 месте и с показателем 29 баллов [6].

Киргизия за период с 2017 по 2018 гг. также набирала одинаковое количество баллов – 29 и находилась на 135 и 132 местах соответственно. В

2016 году Киргизия занимала 136 место с 28 баллами [6].

Россия замыкает анализируемую пятерку стран. По результатам 2018 года она находится на 138 месте из 180, набрав 28 баллов из 100. В 2016 г. Россия набирала 29 баллов и занимала в 131 место, а в 2017 году – 135 место, демонстрируя устойчивую отрицательную динамику [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что страны ЕАЭС, относясь к самому коррумпированному региону мира, не демонстрируют положительных результатов в борьбе с коррупцией, что не может не сказаться и на росте экономических показателей развития.

В настоящее время на уровень коррумпированности экономики Союза влияет целый ряд коррупциогенных факторов. К ним следует отнести: высокий уровень закрытости экономики и бесконтрольности власти, экономическая нестабильность, противоречивость ряда внутригосударственных законов, низкая эффективность аппарата государственного управления, а также незрелость гражданского общества и демократических процедур [4].

Однако, по данным индекса восприятия коррупции всех стран-участниц ЕАЭС, Республика Беларусь и Армения имеют наибольший балл в рейтинге и более низкий уровень коррупции в экономике по сравнению с остальными союзниками, что свидетельствует о накоплении положительного опыта и эффективной антикоррупционной политике в государственных структурах, в том числе, и в таможенных органах.

По данным Государственного таможенного комитета (далее – ГТК) Республики Беларусь в 2018 году не было фактов возбуждения уголовных дел в отношении личного состава ГТК Республики Беларусь по коррупционным преступлениям. При этом фиксировались отдельные дисциплинарные проступки, по которым были приняты меры пресечения, в их числе: проведение различного плана ротационных мероприятий, оптимизация различных участков и направлений деятельности, контроль деятельности должностных лиц таможенных органов, своевременное выявление коррупционных рисков в целом по таможенной системе [2].

В Армении же борьба с коррупцией, объявленная новым правительством, захватывает все новые сферы, в их числе и таможенную службу. В 2019 году в результате масштабных следственных и оперативно-розыскных мер, предпринятых сотрудниками управления по противодействию коррупции и экономическим преступлениям Республики Армения, были обнаружены и задержаны шесть сотрудников таможенных органов по подозрению в коррупционных преступлениях.

Борьба с коррупцией в таможенных органах Казахстана также принесла свои результаты. В 2018 году было возбуждено уголовное дело, где должностные лица таможенных органов Казахстана обеспечивали беспрепятственное прохождение контрабандных товаров через таможенную границу ЕАЭС. Обвиняемыми оказались 45 человек, среди которых лидеры преступных группировок и должностные лица пограничной и таможенной служб Казахстана. Кроме того, в 2018 году были выявлены систематические факты покровительства сотрудниками таможенных органов субъектам теневой экономики [2].

Позиции Киргизии и России по уровню восприятия коррупции, составляющие ниже 30 баллов за 2016-2018 гг. свидетельствуют о том, что правительства данных стран должны активизировать свои усилия в области противодействия коррупции.

По мнению авторов, проблема коррупции в Киргизии связана с построением антикоррупционной политики, в которой отсутствует разделение ответственности на различных уровнях управления. Недостаточно уделяется внимания вопросам обеспечения прозрачности и подотчетности. Реализация ведомственных планов по противодействию коррупции в государственном секторе, в том числе и в таможенной службе осуществляется крайне формально и непублично.

Однако в 2018 году была начата борьба с коррупцией в фискальных государственных органах Киргизии, в их числе и таможенные органы. В начале 2018 года Антикоррупционная служба Киргизии задержала 7 человек, причастных к коррупционным схемам в таможенной службе. За проявленные нарушения были задержаны бывший заместитель руководителя Государственной таможенной службы Киргизии и бывший начальник Центральной таможни.

Россия в 2018 году опустилась в Индексе восприятия коррупции с 135 места на 138. Данное ухудшение позиции России может быть обусловлено трендом на закрытие информации, введением специальных условий для определенных групп, ослаблением ответственности за коррупционные преступления, стремлением к изоляции от международных институтов и др.

В настоящее время, основой законодательной базы в области противодействия коррупции в таможенных органах России является Приказ Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) №1250 «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государст-

вах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2018-2020 годы» от августа 2018 года (посл. ред. от 11.10.2018 года) [1].

В соответствие с данным приказом в 2019 году подразделениями по противодействию коррупции ФТС России было возбуждено 112 уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, что в 2 раза превышает результаты антикоррупционной деятельности ФТС России в 2018 году, которые составляли 65 возбужденных уголовных дел по коррупционным преступлениям [6].

Также, конец 2019 года ознаменовался рядом арестов высших должностных лиц ФТС России, где по делу о контрабанде задержаны сразу 5 человек – начальник управления дознания ФТС России и его заместитель, а также заместитель начальника таможни аэропорта Домодедово, заместитель начальника таможни Внуково и старший дознаватель по особо важным делам Домодедовской таможни. Уголовное дело расследуется по статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации – о злоупотреблении должностными полномочиями.

Данные обстоятельства, с одной стороны, свидетельствуют о росте коррупционных проявлений в таможенных органах России и в целом по стране. Однако, с другой стороны, следует отметить повышение уровня выявляемости коррупционной деятельности в таможенных органах России и совершенствования работы подразделений по противодействию коррупции ФТС России.

Таким образом, анализ существующих систем противодействия коррупции в таможенных службах стран ЕАЭС показывает, что снизить уровень коррупции до минимального значения в настоящее время не представляется возможным. Однако, как показывает положительный опыт борьбы с коррупцией в Республике Беларусь и Армении уменьшить ее пределы реально.

В целях решения проблем коррупционной направленности в странах ЕАЭС, прежде всего, необходимо принятие и подписание всеми государствами-членами ЕАЭС единой конвенции о противодействии коррупции. Следствием чего будет являться необходимость приведения национального антикоррупционного законодательства к единым наднациональным положениям [4].

Относительно имплементации международных правовых актов в области борьбы с коррупцией странам ЕАЭС необходимо включить в наднациональное законодательство базовые положения Конвенции ООН о противодействии коррупции. К наиболее важным положениям можно отнести: привлечение внимания общества к коррупционным преступлениям; воспитание антикоррупционной культуры в обществе; устранение последствий

от коррупционных правонарушений; формирование антикоррупционных стандартов и контроль за их соблюдением; а также внедрение антикоррупционной системы, при которой положение человека в обществе определяется его способностями и заслугами, а не социальным или служебным положением. Безусловно, минимизация коррупционных факторов будет способствовать программам цифровизации таможни и дальнейшее совершенствование применения системы управления рисками [2].

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательной базы в соответствии с международными нормативно-правовыми актами позволит странам ЕАЭС создать надежную систему противодействия коррупции и ограничить ее распространение. Снижение уровня коррупции в рамках ЕАЭС станет основой укрепления демократических государственных и общественных институтов, отвечающих принципам современного правового государства, а также для развития отношений с мировым сообществом.

Литература

1. Приказ ФТС России от 07.08.2018 N1250 (ред. от 11.10.2018) "Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2018 - 2020 годы" (в ред. от 11.10.2018 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304695/
2. Коваль В.Д. Противодействие коррупции в таможенных органах в системе общегосударственных мер противодействия коррупции: Международный-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. №11А. С. 70 – 76.
3. Крутиков В.К., Якунина М.В., Казаков А.С. Совершенствование государственной политики в борьбе с коррупцией: потенциал открытых данных // Вестник Калужского университета. 2018. №3. С. 13 – 15.
4. Пасс А.А., Татубаев Т.М. Противодействие коррупции в странах ЕАЭС: имплементация мирового опыта // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С. 474 – 475.
5. Transparency International: Индекс восприятия коррупции – 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.transparency.org.ru (дата обращения 16.01.2020)

References

1. Prikaz FTS Rossii ot 07.08.2018 N1250 (red. ot 11.10.2018) "Ob utverzhdenii plana Federal'noj tamozhennoj sluzhby po protivodejstviyu korrupcii v tamozhennyh organah Rossijskoj Federacii, predstavitel'stvah tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v inostrannyh gosudarstvah i uchrezhdeniyah, nahodyashchihsya v vedenii FTS Rossii, na 2018 - 2020 gody" (v red. ot 11.10.2018 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304695/
2. Koval' V.D. Protivodejstvie korrupcii v tamozhennyh organah v sisteme obshchegosudarstvennyh mer protivodejstviya korrupcii: Mezhdunarodno-pravovoj aspekt // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. T. 8. №11A. S. 70 – 76.
3. Krutikov V.K., Yakunina M.V., Kazakov A.S. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj politiki v bor'be s korrupciej: potencial otkrytyh dannyh // Vestnik Kaluzhskogo universiteta. 2018. №3. S. 13 – 15.
4. Pass A.A., Tatubaev T.M. Protivodejstvie korrupcii v stranah EAES: implementaciya mirovogo opyta // Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2018. S. 474 – 475.
5. Transparency International: Indeks vospriyatiya korrupcii – 2018 god [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.transparency.org.ru (data obrashcheniya 16.01.2020)

MODERN ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE EAEU PARTICIPANTS

*Dorozhkina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Romashkova A.K.,
Iochis Ya.A.,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

Abstract: the article shows the importance of building a management system that is able to prevent the possibility of evading liability of government officials and business representatives from fulfilling legal obligations in the field of foreign economic activity. Based on the provision that in each particular state the main element of the fight against corruption is the state anti-corruption policy, the anti-corruption activities of the customs authorities are analyzed. The idea that anti-corruption work in customs bodies as well as in other state bodies implies the application of organizational, managerial, legal, social measures and should be systemic in nature, both at the state and international levels, is substantiated consistently. The thesis is formulated that the lack of understanding of the complexity of the problem of the fight against corruption creates many incorrect approaches to its solution.

Based on the analysis of the Corruption Perception Index, indicators of the level of corruption for each EAEU member state are presented. The results of the work of the customs services of the EAEU countries in the field of combating corruption for 2018-2019 are presented. The main problems and directions of improving anti-corruption activities within the EAEU are identified. The necessity of a unified anti-corruption policy within the framework of the EAEU is substantiated to accelerate the pace of development and further successful integration into the global economic space.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, corruption crimes, customs authorities, Eurasian Economic Union, The Corruption Perceptions Index